

УДК 564.581.1 : 551.762.3(470.311)

© 1994 г. БАРСКОВ И. С., ВЕЙС А. Ф.

ОБ ОНТОГЕНЕЗЕ И СТРУКТУРЕ ВИДА ACROTEUTHIS (MICROBELUS) RUSSIENSIS (BELEMNOIDEA)

Особенности онтогенеза ростра, отражающие скорость достижения неанической стадии, интерпретируются как проявление полового диморфизма. По сопоставлению с современными кальмарами делаются выводы о биологии и внутривидовой структуре белемноидей.

Возможности использования особенностей онтогенеза ростра в целях таксономии и систематики были показаны ранее на материале по позднеюрским и раннемеловым дювалиидам и дицелитидам [2—4]. Было установлено, что изменения пропорций поперечного сечения ростра в онтогенезе, выражающиеся в зависимости степени сжатия ростра от величины его дорсовентрального диаметра в сочетании с особенностями изменения формы сечения, происходят закономерно и являются видоспецифичными. По различиям в направленности и скорости изменения пропорций в форме поперечного сечения выявляются от двух до четырех стадий индивидуального развития, сопоставимых с непнионической, неанической и эфебо-геронтической стадиями, установленными А. Г. Фишером [10] и Г. Пугачевской [13].

Целью настоящей работы является изучение по разработанной методике особенностей онтогенеза бореальных белемноидей *Cylindroteuthidae* на примере большой выборки ростров одного вида — *Acroteuthis (Microbelus) russiensis* (Orbigny, 1845).

Данный вид встречается в верхневолжских отложениях Русской платформы в виде скоплений из многих сотен экземпляров и неоднократно описывался в литературе [5, 6, 8, 9, 11, 12]. На основе этих описаний А. (М.) *russiensis* характеризуется следующим образом. Ростр средних размеров, короткий или умеренно удлиненный, субконический или субцилиндрический, с заостренным субцентральной апикальным концом. Поперечное сечение округло-трапециевидное, округло-прямоугольное: дорсальная сторона слабовыпуклая, латеральные — уплощены, вентральная — уплощена в постальвеолярной и слабовыпуклая в альвеолярной областях ростра. Ростр сжат по всей длине в дорсовентральной плоскости. Вентральная привершинная борозда развита слабо. Латеральные линии в виде дорсолатеральных продольных уплощений. Альвеола занимает менее $\frac{1}{2}$ длины ростра, слабо изогнута. Вершина альвеолы и осевая линия смещены к вентральной стороне.

А. (М.) *russiensis* отличается от близкого вида А. (М.) *mosquensis* (Pavlov) более коротким ростром, короткой апикальной областью и менее заостренным апексом, более глубокой альвеолой, достигающей половины, а не трети, как у А. (М.) *mosquensis*, длины ростра; от А. (М.) *uralensis* Sachs et Nal'njaeva — субконическим, а не коническим, как у А. (М.) *uralensis*, ростром, короткой апикальной областью; от А. (М.) *pseudolateralis* (Gustomesov) — менее массивным

ростром, заостренным апексом, слабо выраженной вентральной бороздой и меньшей глубиной альвеолы.

A. (M.) russiaensis широко распространен в отложениях волжского яруса на Русской равнине и в Северной Сибири.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Проанализировано около 100 ростров, которые были предварительно в соответствии с вышеприведенным описанием отнесены по внешней морфологии к *Acroteuthis (Microbelus) russiaensis*. Как показало изучение особенностей индивидуального развития, около 25 экз. резко отличаются от остальных и, вероятно, относятся к другим видам. Некоторые из них могут представлять собой особи вида *A. (M.) russiaensis*, обладающие отклонениями в онтогенезе.

Материал происходит из одного фаунистического горизонта верхнеюрских отложений (верхневолжский подъярус), вскрытых карьером фосфоритового рудника Воскресенского химкомбината. Коллекция собрана А. С. Алексеевым в 1965 г.

Онтогенез изучался по описанной методике [2, 4]. Измерение диаметров проводилось по всем видимым линиям роста на поперечном сечении на границе альвеолярной и постальвеолярной частей, приблизительно на уровне протоконха, где запись линий роста наиболее полная. При достаточной сохранности удавалось сделать до пяти замеров на 1 мм радиуса роstra. Замерены также параметры внешних морфологических признаков (табл. 1): длина сохранившейся части роstra (R), длина постальвеолярной части (PA), дорсовентральный диаметр у основания альвеолы (DV). Полученные данные были обработаны с помощью компьютерной программы Qauttro Pro.

Частотно-размерные распределения по длине постальвеолярной части роstra (рис. 1, а) и дорсовентральному диаметру (рис. 1, б) для выборки в целом нормальные, с особенностями, которые рассматриваются ниже. Это свидетельствует о том, что в выборке представлены все размерные (= возрастные) классы и выборка является случайной, т. е. не было сортировки ни при захоронении, ни при сборе. Отношение PA/R также имеет нормальное распределение (рис. 1, в), свидетельствуя о том, что сохранившиеся части роstra адекватно отражают общие размеры животных.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Установлены следующие характерные особенности в последовательности изменений пропорций роstra у *A. (M.) russiaensis* (рис. 2). Стадия круглого в поперечном сечении роstra, прослеживаемая у дювалиид и дицелитид [2, 4], у данного вида не установлена либо она столь мала (менее 1 мм), что сохранность материала не позволила достоверно констатировать ее наличие. По различиям в направленности и скорости изменения пропорций поперечного сечения у всех измеренных ростров выделяются две стадии, которые могут быть сопоставлены с непионической и неанической стадиями онтогенеза. Эфебо-геронтическая стадия отсутствует даже у самых крупных экземпляров. На самом раннем (непионическом) этапе развития при DV от 1 до 2 мм фиксируется латеральное сжатие, достигающее $DV/LL > 1,1-1,2$. На протяжении непионической стадии сжатие быстро уменьшается, становится дорсовентральным и составляет в среднем $DV/LL \sim 0,85$ при $DV = 3-4$ мм. На этом степень сжатия стабилизируется, что позволяет проводить здесь границу между непионической и неанической стадиями. В дальнейшем резких изменений в пропорциях поперечного сечения не происходит.

Форма поперечного сечения на непионической стадии эллиптическая либо

Размеры в мм и пропорции параметров изученных экземпляров

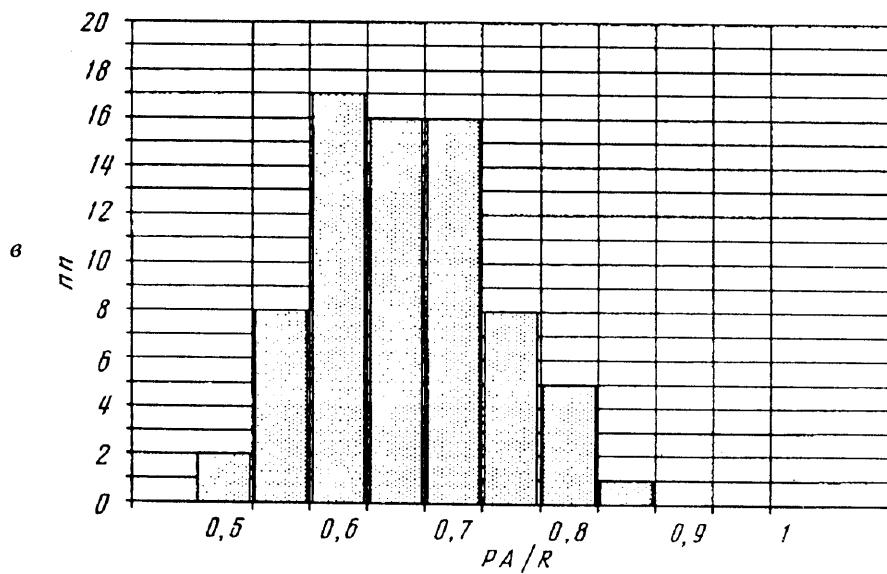
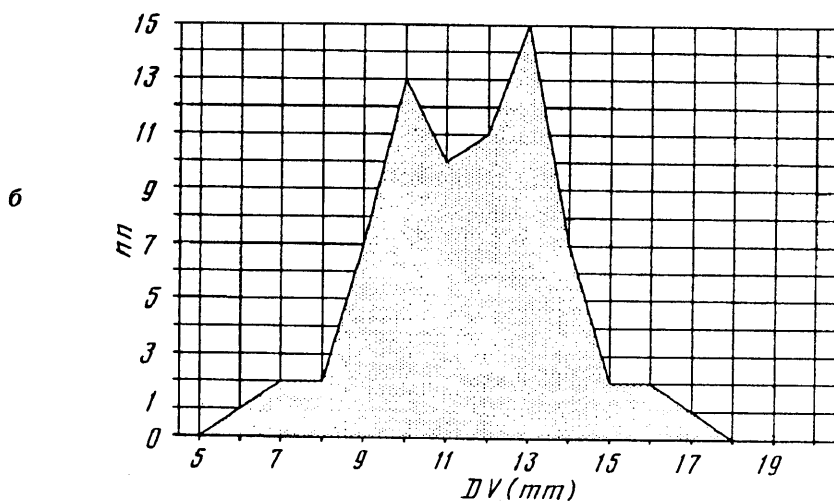
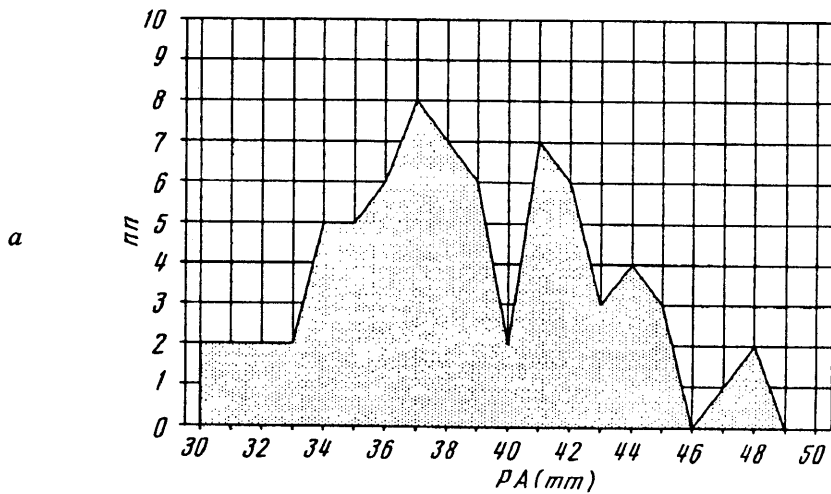
Экз. №	PA	A	R	PA/R	DV
284/500	30,5	13,5	44,0	0,69	7,0
196/500	32,0	30,0	62,00	0,52	11,4
205/500	32,0	27,5	59,50	0,54	12,1
382/500	32,5	13,0	45,50	0,71	9,3
307/500	33,5	21,5	55,00	0,61	10,5
193/500	33,5	26,0	59,50	0,56	12,1
206/500	33,5	30,0	63,50	0,53	12,3
180/500	35,5	21,4	56,90	0,62	11,5
230/500	36,0	22,5	58,50	0,62	11,3
286/500	36,0	28,5	64,50	0,56	12,1
204/500	36,4	18,0	54,40	0,67	13,5
242/500	36,5	16,0	52,50	0,70	9,1
317/500	36,5	17,0	53,50	0,68	8,4
236/500	36,5	27,0	63,50	0,57	12,2
347/500	37,0	37,5	74,50	0,50	15,0
213/500	37,4	22,1	59,50	0,63	11,5
275/500	37,5	24,0	61,50	0,61	11,0
238/500	38,0	19,0	57,00	0,67	10,1
216/500	38,1	27,5	65,60	0,58	10,0
290/500	38,5	26,0	64,50	0,60	13,9
207/500	38,5	34,1	72,60	0,53	12,5
297/500	38,5	17,0	55,50	0,69	9,0
186/500	39,0	28,4	67,40	0,58	13,0
263/500	39,5	16,5	56,00	0,71	9,4
278/500	40,0	14,2	54,20	0,74	9,0
233/500	40,4	20,5	60,90	0,66	11,3
215/500	40,5	27,0	67,50	0,60	13,0
310/500	40,5	20,5	61,00	0,66	10,4
210/500	41,0	24,0	65,00	0,63	10,7
200/500	42,0	37,0	79,00	0,53	13,4
181/500	42,0	24,3	66,30	0,63	13,9
203/500	42,0	35,7	77,70	0,54	16,1
292/500	42,5	17,0	59,50	0,71	8,6
302/500	43,0	25,0	68,00	0,63	11,9
321/500	43,5	11,0	54,50	0,80	9,4
281a/500	44,0	12,0	56,00	0,79	9,3
182/500	44,0	23,0	67,00	0,66	12,1
269/500	44,5	27,0	71,50	0,62	11,8
225/500	45,0	15,0	60,00	0,75	9,5
227/500	48,0	39,0	87,00	0,55	16,0
391/500	28,6	9,0	37,60	0,76	5,2

Таблица 1 (окончание)

Экз. №	РА	А	R	РА/R	DV
192/500	30,0	30,7	60,70	0,49	14,6
221/500	31,0	7,0	38,00	0,82	6,9
201/500	33,0	32,0	65,00	0,51	12,5
322/500	33,2	14,5	47,70	0,70	7,4
1/500	34,0	16,5	50,50	0,67	8,4
256/500	34,7	18,0	52,70	0,66	9,5
237/500	35,0	29,5	64,50	0,54	12,2
281/500	35,0	10,5	45,50	0,77	7,7
343/500	35,0	22,0	57,00	0,61	9,4
191/500	35,0	24,5	59,50	0,59	11,7
342/500	35,5	20,5	56,00	0,63	9,8
348/500	35,5	15,0	50,50	0,70	9,0
268/500	36,0	23,0	59,00	0,61	13,6
220/500	36,5	30,5	67,00	0,54	11,7
190/500	37,0	27,0	64,00	0,58	13,2
360/500	37,0	17,5	54,50	0,68	8,4
2/500	37,4	17,5	54,90	0,68	9,3
240/500	37,5	13,5	51,00	0,74	10,8
324/500	38,0	30,7	68,70	0,55	12,4
175/500	38,0	38,4	76,40	0,50	11,9
313/500	38,3	30,0	68,30	0,56	12,3
246/500	40,2	28,0	68,20	0,59	13,0
231/500	40,5	19,5	60,00	0,68	10,4
243/500	41,0	15,5	56,50	0,73	10,2
318/500	41,2	18,0	59,20	0,70	11,8
390/500	41,5	22,0	63,50	0,65	10,6
314/500	41,5	30,0	71,50	0,58	15,3
340/500	42,5	22,0	64,50	0,66	10,7
353/500	43,3	21,5	64,80	0,67	9,5
279/500	45,0	11,0	56,00	0,80	9,4
305/500	47,0	23,3	70,30	0,67	12,3
267/500	48,0	31,3	79,30	0,61	13,5

округлая, на неанической — округло-прямоугольная и округло-трапецевидная с уплощенной или даже слабо вогнутой вентральной стороной, если привершинная борозда достигает альвеолярной области. В отдельных случаях сечение приобретает слабую пентагональность вследствие большей выраженности латеральных линий (рис. 3).

При одинаковом направлении изменений пропорций ростра в онтогенезе наблюдаются различия в том, при каком диаметре сжатие достигает величины ($DV/LL \sim 0,85$), характерной для неанической (т. е. взрослой) стадии. По этому признаку вся изученная выборка отчетливо распадается на две группы.

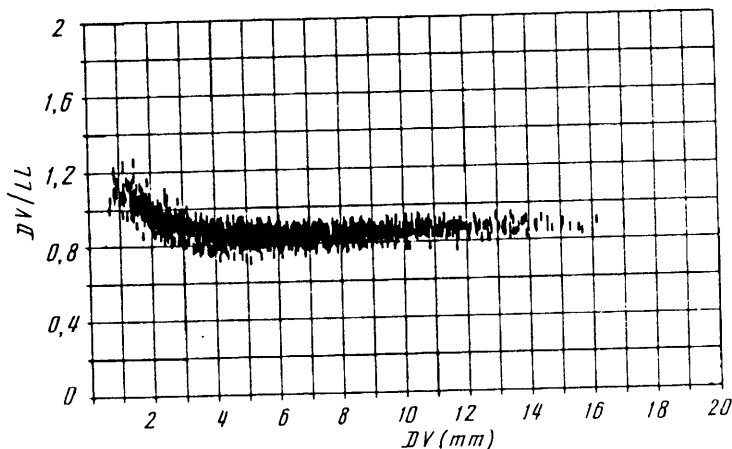

Рис. 2. Изменения степени сжатия ростров в онтогенезе по 73 экз. *A. (M.) russiensis*

Особь первой группы приобретают пропорции поперечного сечения, свойственные взрослому состоянию, при дорсовентральном диаметре, не превышающем 3 мм (рис. 4, а). У представителей второй группы те же пропорции роста достигаются при $DV > 4$ мм (рис. 4, б). Таким образом, кривая изменений степени сжатия на непнионической стадии у ростров первой группы более крутая. Это свидетельствует о более короткой непнионической стадии и более быстром достижении пропорций взрослого животного. В изученной выборке к первой группе принадлежало 40 экз., ко второй — 33.

По качественным параметрам (изменениям формы поперечного сечения в онтогенезе, а также по внешней форме ростра) невозможно установить каких-либо признаков или тенденций в их изменении в онтогенезе, которые позволили бы разделить совокупность на две группы в соответствии с особенностями изменения количественных параметров (см. рис. 3, табл. V, см. вклейку).

Как указывалось, частотно-размерное распределение всей изученной совокупности по длине постальвеолярной части и дорсовентральному диаметру в целом нормальное. Вместе с тем распределение особей, входящих в первую и вторую группы, имеет примечательные особенности.

Модальное значение длины постальвеолярной части ростра (РА) в первой группе приходится на размерный класс 37—39 мм (рис. 5, а), во второй — на размерный класс 35 мм (рис. 5, б). Та же картина наблюдается на графике частотно-размерного распределения по дорсовентральному диаметру. В первой группе мода приходится на размерный класс 12—13 мм (рис. 6, а), во второй — 10—13 мм (рис. 6, б).

В обеих группах наблюдается разделение частотно-размерного распределения РА на четыре участка, разделенных промежутками, где количество экземпляров меньше или такие формы вообще не были встречены. В первой группе пустые размерные классы — 35, 40 и 46—47 мм (см. рис. 5, а), во второй — 32, 40 и 46 мм (см. рис. 5, б). В первой группе граница между вторым и третьим участками выражена не столь отчетливо. Тем не менее размерный класс 40 мм выделяется среди соседних классов меньшим ко-

Рис. 1. Частотно-размерное распределение 73 экз. *A. (M.) russiensis*: а — по длине постальвеолярной части ростра (РА), б — по дорсовентральному диаметру ростра (DV), в — по отношению постальвеолярной части (РА) к общей длине ростра (R)

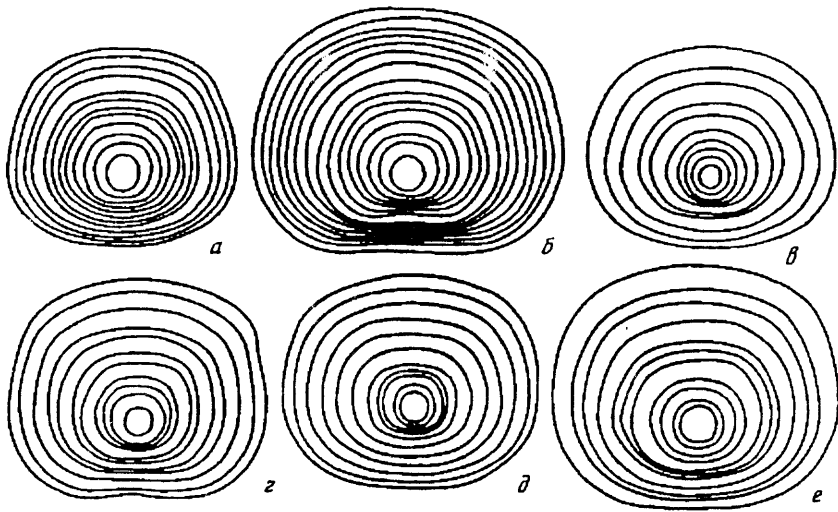

Рис. 3. Поперечные сечения у начала альвеолы *A. (M.) russiensis* ($\times 2$): *a* — экз. № 278/500, *б* — экз. № 275/500, *в* — экз. № 242/500, *г* — экз. № 342/500, *д* — экз. № 353/500, *е* — экз. № 240/500; *a*—*в* — предположительно самцы, *г*—*е* — предположительно самки

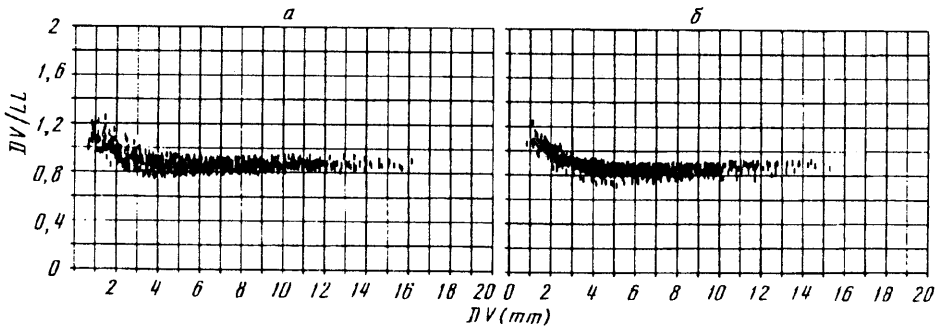

Рис. 4. Изменения степени сжатия ростров в онтогенезе *A. (M.) russiensis* по группам: *a* — в первой группе (предположительно самцов, 40 экз.), *б* — во второй группе, (предположительно самок, 33 экз.)

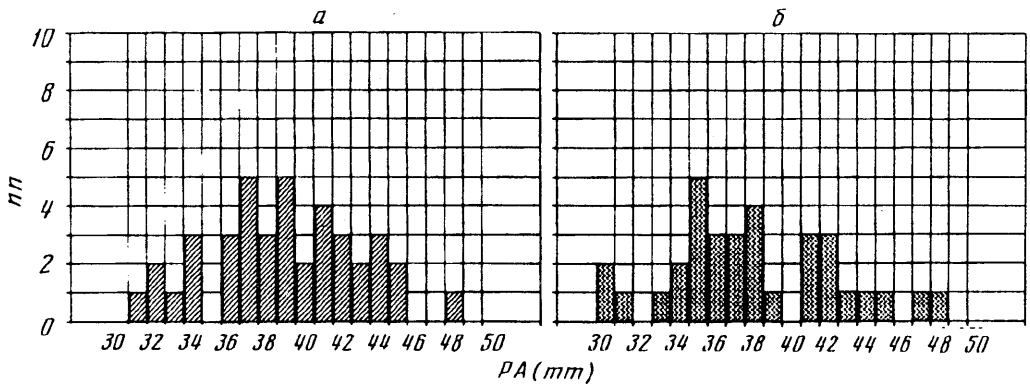

Рис. 5. Частотно-размерное распределение в группах *A. (M.) russiensis* по длине постальвеолярной части ростра (РА): *a* — в первой группе (предположительно самцов), *б* — во второй группе (предположительно самок)

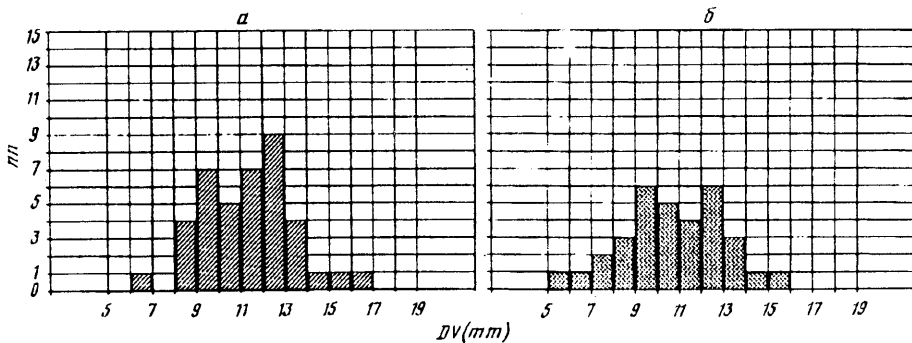

Рис. 6. Частотно-размерное распределение в группах А. (*M.*) *russiensis* по дорсовентральному диаметру ростра (DV): а — в первой группе (предположительно самцов), б — во второй группе (предположительно самок)

личеством экземпляров. Отметим, что, как и в случае с общей модой длины постальвеолярной части и диаметра, в первой группе и модальные значения размерных классов сдвинуты в сторону больших значений.

ОБСУЖДЕНИЕ

Разделение изученной выборки на две группы по особенностям онтогенеза, отражающим скорость достижения неанической, т. е. взрослой (половозрелой?), стадии, логично интерпретировать как проявление полового диморфизма. По своей биологии и образу жизни белемнойдеи наиболее близки к современным кальмарам. Поэтому интерпретацию полученных данных можно проводить по аналогии с половыми различиями, известными в этой группе внутреннераквинных. Хотя данных о половых различиях и половой структуре видов современных кальмаров немного и общие заключения отсутствуют, некоторые сопоставления возможны.

По данным И. И. Акимушкина [1], Г. В. Зуева и К. Н. Несиса [7], самки океанических кальмаров отряда Oegopsida обычно крупнее самцов, у неритических Myopsida, наоборот, крупнее самцы. Белемниты составляют самостоятельный отряд, но по некоторым морфологическим особенностям и, вероятно, по образу жизни они более близки к миопсидам. Поэтому мы полагаем, что более крупные ростры первой группы принадлежали самцам. Для них характерен более быстрый рост и более быстрое достижение пропорций взрослого организма (половозрелости?).

Требует обсуждения и другая особенность — дискретность частотно-размерного распределения в обеих группах особей. Пожалуй, единственно возможным объяснением этого является присутствие в выборке особей разных поколений. Поскольку сезон размножения у белемнойдеи, как и у современных кальмаров, вероятнее всего, был только один в году, то в случае продолжительности жизни более года частотно-размерное распределение в случайной выборке будет иметь пилообразный вид. Максимумы отвечают модальным значениям для отдельных генераций. Именно такая картина наблюдается в изученной совокупности *A. (M.) russiensis*. Следовательно, можно заключить, что продолжительность жизни особей этого вида достигала 4 лет, что согласуется с данными Акимушкина [1] по современным кальмарам. Длина постальвеолярной части ростра у «однолеток» достигала 34 мм у самцов и 31 мм у самок, у «двухлеток» для обеих групп — 39 мм, у «трехлеток» — 45 мм и у «четырёхлеток» — 48 мм (см. рис. 5). Средняя же длина постальвеолы у первых составляла 33 мм для самцов и 30,3 мм для самок, у вторых — 37,6 мм для самцов и 36 мм для самок, у третьих — 42,3 мм для обеих групп, у четвертых — 48 мм для самцов и 47,5 мм для самок.

Мы не знаем достоверно размеров скелета белемнитов, выходящих из яйца: формировался ли в яйцевых оболочках только протоконх или уже присутствовал «эмбриональный ростр», но в любом случае темп роста на протяжении первого

года жизни был, как и у современных кальмаров, очень высок и составлял более 30 мм в год, или 2—3 мм в месяц. На протяжении последующих трех лет прирост длины постальвеолярной части был постоянным, составляя в среднем 4 мм в год. Предполагаемые самки имели большие вариации в размерах особей в пределах двух-, трехлетней генерации и, отставая в росте в первые два года, догоняли в размерах самцов на третий год жизни. Примечательно, что не наблюдается замедления роста на протяжении последнего года жизни и, как указывалось выше, не отмечается изменений и в форме поперечного сечения ростра в онтогенезе, свидетельствующих о наличии эфебо-геронтической стадии. В этом отношении изученные белемниты также напоминают кальмаров, у которых рост не прекращается до конца жизни [7].

ВЫВОДЫ

1. Методика онтогенетических исследований может использоваться не только в систематике, но и в решении вопросов биологии и внутривидовой структуры белемноидей.

2. Установлены два типа онтогенетического развития ростра *Acroteuthis* (*Microbelus*) *russiensis*, различающиеся скоростью приобретения пропорций, свойственных взрослому (половозрелому) состоянию.

3. Особи с более быстрым ростом отнесены по аналогии с современными кальмарами к самцам, с более медленным — к самкам. Соотношение полов в изученной выборке составляет 1 : 0,8 с преобладанием самцов.

4. Продолжительность жизни и самцов и самок достигала 4 лет.

Статья подготовлена при финансовой поддержке фонда Дж. Сороса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимущкин И. И. Головоногие моллюски морей СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1963. 236 с.
2. Барсков И. С., Вейс А. Ф. Об онтогенезе ростра некоторых двувалиид//Палеонтол. журн. 1992. № 2. С. 58—70.
3. Вейс А. Ф. К ревизии белемнитов рода *Conobelus* Stolley, 1919//Палеонтол. журн. 1991. № 2. С. 18—33.
4. Вейс А. Ф. Позднеюрские — раннемеловые белемниты Крыма (семейства *Duvaliidae* и *Dicoelitidae*): Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: ПИН, 1992. 21 с.
5. Герасимов П. А. Верхний подъярус волжского яруса центральной части Русской платформы. М.: Наука, 1969. 132 с.
6. Густомесов В. А. Бореальные позднеюрские белемниты (*Cylindroteuthinae*) Русской платформы//Тр. Геол. ин-та АН СССР. 1964. Вып. 107. С. 91—211.
7. Зуев Г. В., Несис К. Н. Кальмары (биология и промысел). М.: Пищевая пром-сть, 1971. 360 с.
8. Крымгольц Г. Я. Верхнеюрские *Cylindroteuthinae* Тимана, бассейна р. Сысолы и Оренбургской губернии//Изв. Геол. ком-та. 1929. Т. 48. № 7. С. 103—140.
9. Сакс В. Н., Нальяева Т. И. Верхнеюрские и нижнемеловые белемниты Севера СССР. М.; Л.: Наука, 1966. 208 с.
10. Fischer A. G. A belemnoid from the Late Permian of Greenland//Medd. Grøn. 1947. V. 135. № 5. P. 1—25.
11. Orbigny A. Paleontologie de la Russie. Mollusques Cephalopodes//Murchison E., Verneuil E., Keyserling A. Geologie de la Russie. London: Murray; Paris: Bertrand, 1845. V. 2. P. 419—447.
12. Pavlow A. P., Lamplugh G. Argiles de Speeton et leurs equivalents. Moscou: Soc. natur. Moscou, 1892. 212 p.
13. Pugaczewska H. Belemnoids from the Jurassic of Poland//Acta palaeontol. polon. 1961. V. 6. № 2. 236 p.

Московский государственный университет
Палеонтологический институт РАН

Поступила в редакцию
12.IV.1993

Barskov I. S., Weiss A. F.

ON THE ONTOGENY AND SPECIES STRUCTURE IN THE BELEMNITE *ACROTEUTHIS (MICROBELUS) RUSSIENSIS* (BELEMNOIDEA)

Ontogenetic features which are believed to reflect the rate, with which the animal reaches the neanic stage, are interpreted as a manifestation of sexual dimorphism. On the basis of the comparison with recent squids, conclusions are made about belemnite biology and intraspecific structure.

Key words: Belemnites, ontogeny, biology, sexual dimorphism.

Объяснение к таблице V

Фиг. 1—13. Ростры *Acroteuthis (Microbelus) russiensis* (Orbigny) (×1); Московская обл., г. Воскресенск, карьер фосфоритового рудника Воскресенского химкомбината; верхняя юра, верхневолжский подъярус; 1 — экз. № 203/500, 2 — экз. № 182/500, 3 — экз. № 196/500, 4 — экз. № 292/500, 5 — экз. № 221/500, 6 — экз. № 284/500, 7 — экз. № 322/500, 8 — экз. № 279/500, 9 — экз. № 238/500, 10 — экз. № 267/500, 11 — экз. № 313/500, 12 — экз. № 246/500, 13 — экз. № 390/500; а — с вентральной стороны; б — с латеральной стороны. 1—4, 6, 9 — вероятные самцы, 5, 7, 8, 10—13 — вероятные самки.